

ИЗУЧЕНИЕ МУЗЕЯ КАК КАТЕГОРИИ МЫШЛЕНИЯ: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ АППАРАТА ТЕОРИИ ДИНАМИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Кильдюшева Алина Анатольевна,

кандидат культурологии,

заведующий музеем

Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского,

Россия, 644077, Омск, пр. Мира, д. 55а

ORCID: 0000-0003-1133-8069

kildusheva@mail.ru

Аннотация

Впервые появившийся в античном мире как храм Муз, музей стал выражением идеи, не ограниченной ни пространством, ни временем, – идеи сохранения уникальных объектов природного и искусственного мира, необходимых для удовлетворения духовных потребностей человека. Исторически реальность музея менялась неоднократно; он легко адаптировался к изменяющимся условиям. Мы находим разные представления о музее в Античности, Средневековье, эпохе Возрождения, новом и новейшем времени. На данный момент существуют различные подходы к пониманию музея как социокультурного феномена. Музей представлен как символ, знак, ядро, феномен, инструмент, механизм, посредник, отражение, транслятор, генератор, потенциал, центр, проект, производитель, поле, пространство, хранитель, часть, элемент, результат, буфер обмена, ценность, категория культуры. В то же время музей выступает как социальный институт/учреждение, социальный объект управления, форма социальной памяти, социальной информации, механизм фиксации социального опыта, достижений эпохи, инструмент совершенствования общества и воспитания, образования и просвещения человека и др. Музей имеет тесные связи с культурой и обществом, является их порождением и отражением, позволяя путешествовать сквозь века и территории. Отталкиваясь от мысли П. Финдлен о музее как ментальной категории, базирующейся на интеллектуальном опыте собирания и сохранения прошлого «в зеркале настоящего», – мысли, близкой к пониманию музея как одной из исторических форм специфического отношения человека к действительности (З. Странский), а также используя инструменты категориального мышления, разрабатываемые в категориально-системной методологии и теории динамических информа-

ционных систем В.И. Разумова и В.П. Сизикова, в настоящей статье музей рассматривается как категория мышления. С помощью триадического метода сформирована система взаимосвязанных понятий, отражающая основу создания и существования музея; создана база для последующих рассуждений о сущности этого социокультурного феномена.

Ключевые слова: музей, мышление, категория, категориальная схема, категориально-системная методология, теория динамических информационных систем, триадический метод.

Библиографическое описание для цитирования:

Кильдошева А.А. Изучение музея как категории мышления: опыт применения аппарата теории динамических информационных систем // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, – № 2, ч. 2. – С. 420–438. – DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.2.2-420-438.

Введение

Что такое музей? Это один из первых вопросов, который задают себе историки, музееведы, искусствоведы, культурологи, философы, социологи, занимающиеся исследованием музея как объекта теоретического осмысления.

Однако однозначного ответа на этот вопрос нет, при том что существует множество различных определений музея. Такое многообразие дефиниций связано с широким спектром исследовательских подходов (предметного, институционального, коммуникационного, семиотического, аксиологического, информационного) к рассмотрению музея (об этом см.: [8; 19, с. 4; 21]) и метафорических концепций музея: воображаемый музей А. Мальро, живой музей Дж. К. Даны, «собор лиц» Н.Ф. Федорова, храм-форум Д. Камерона, зеркало-окно Ж.-А. Ривьера, лаборатория А. Барра, супермаркет Э. Уорхолла, скрытое хранилище Э. Диллер, Р. Скофидио и Ч. Ренфро (об этом см.: [2; 6; 11; 15, с. 9–39; 18; 22]).

Исторически понимание музея менялось [9, ч. 1; 21], он «легко мог встраиваться в широкий круг дискурсивных практик... и иметь различные социальные коннотации» [24, р. 23, 39], своим существованием отражая специфику социокультурного контекста эпохи; музей трансформировался не изолированно, он точно отражал новации, происходившие в обществе; он менялся и соответствовал своему времени и месту. Находясь в системе культуры, музей в виде социального объекта посредством сохранения наследия осуществлял коммуникацию со временем, пространством и поколениями. Именно поэтому любые изменения в культуре и обществе приводили к изменениям самого музея.

С утверждением о том, что «музей – сложное, многогранное явление, дать которому исчерпывающее, бесспорное и всех устраивающее определение нелегко» [2, с. 8] или «музей – это комплексная институция, дать

определение которой нелегко» [22, р. 1], согласны как отечественные, так и зарубежные авторы, анализирующие множество дефиниций музея и его феноменальную природу.

Музей как ментальная категория

В этой связи плодотворной, по нашему мнению, является мысль П. Финдлен о музее как ментальной категории [24]. Она пришла к такому выводу, исследуя этимологию слова «музей» и практику существования музея с Античности до эпохи позднего Возрождения. Исследователь отмечает, что «экспансивность мусеума позволяла ему легко смешивать и перекрецивовать интеллектуальные и философские категории (библиотека, тезаурус, театр природы) с визуальными образами (рог изобилия, комната сокровищ) и с пространственными конструкциями (студия, кабинет, галерея, театр), создавая богатую и сложную терминологию, описывающую значимые аспекты интеллектуальной и культурной жизни. Находясь между частным и публичным пространствами, между созерцанием и коллекционированием, мусеум был такой эпистемологической структурой, которая охватывала множество идей, образов и институций культуры своего времени. Музей является отправной точкой для философских дискуссий о познании, восприятии и классификации» [Там же, р. 23]. Музей как категория мышления, как способ построения опыта (опыта коллекционирования) «является всеобъемлющим, показывающим широкомасштабную модель деятельности по сбору» [Там же, р. 24]. Используя выражение Ж. Бодрийера, П. Финдлен пишет: «Музей был структурирован “как огромная комбинаторная матрица типов и моделей”» [23, р. 18], которая по мере необходимости расширялась, чтобы включить новые и разнообразные парадигмы сбора» [24, р. 24]. Ссылаясь на рассуждения М. Фуко о «подобиях», она уточняет, что «во всеохватывающем синтаксисе мира» [Там же, р. 20] музей «как структура деятельности, подчеркивая сходство и повторение, входит в общую структуру дискурса культуры своего времени» [Там же, р. 24]. Заимствуя выражение Р. Харбисона об «эксцентрических пространствах» [26], исследователь относит музей к таковым, «обладающим свойствами проницаемости и текучести и особенно восприимчивым к культурным стратегиям своих создателей/пользователей» [24, р. 24]. «Музей является, прежде всего, ментальной категорией и подразумевает познавательную деятельность, получение знания об окружающем мире; это пространство пересечения слов, образов, вещей, полученных посредством сбора» [Там же, р. 28]. «Структура музея была разработана так, чтобы гармонично сочетать естественное и искусственное, реальное и воображаемое, а также обычное и необычное, подчеркивать не только разнообразие вселенной, но и широту человеческих способностей для понимания и объяснения «Theatrum Mundi» [Там же, р. 33]. «Музей обладает способностью преодо-

левать культурные и временные границы, синтезируя новые космологии со старыми» [Там же, р. 39].

На протяжении веков музей, имея «массу смысловых вариаций, развивался, подчеркивая свою гибкую природу» [22, р. 1]. «Инстинктивное желание человеческого разума, эта неотъемлемая, отличительная черта человеческой природы сохранять предметы, которые кажутся уникальными, редкими и восхитительными, лежит в основе концепции музея» [27, р. 63].

Итак, соглашаясь с мнением П. Финдлен о музее как ментальной категории, связанной с когнитивной и практической деятельностью человека, осуществляемой в ходе сбора/коллекционирования и сохранения объектов природы и культуры, добавим, что музей – это социокультурный опыт человечества по сохранению прошлого в настоящем для будущего. Музей – это «парадигма коллективной интеллектуальной деятельности» [24, р. 34].

Категориальный аппарат теории динамических информационных систем

Мышление предполагает использование категорий, которые представляют собой не просто наиболее общие понятия, а способы конструирования опыта; и использование схем, эталонов, категорий рассматривается в качестве актов мышления [10, т. 2, с. 628].

В осмыслении категорий исследователи выделяют несколько подходов, сложившихся исторически [Там же, с. 229–233]. Так, в традиции И. Канта категории понимаются как «условие возможности синтеза, то, что формирует, конституирует опыт» [Там же, с. 231]. «Категории выражают разные способы осуществления главной мыслительной деятельности – синтеза чувственного многообразия, разные и необходимые способы построения опыта, на базе которого можно образовывать понятия об отдельных предметах и ситуациях» [Там же, с. 628].

Развивая возможности категориального мышления в категориально-системной методологии (далее – КСМ) и теории динамических информационных систем (далее – ТДИС), В.И. Разумов и В.П. Сизиков, используя кантовское понимание категорий, рассматривают их как «категориальные схемы, управляющие мышлением» [14, с. 36].

Подход, предусматривающий интеграцию философии, математики, физики, позволяет осуществить синтез на уровне предмета и метода познания и подразумевает содержательно-образное наполнение и формализованное выражение знаний. Категориальные схемы (далее – КС) КСМ имеют графические выражения, это «гипертексты в аспекте делинеаризации письма и графы определенного вида» [Там же, с. 37, 38]. ТДИС сохраняет традицию работы с категориальным аппаратом для решения специальных задач. Построенные из понятий и связей между ними гео-

метрические конструкции (КС) являются «конструкциями знания» и базой для рассуждений. Визуализация процессов рассуждения, выраженная схемами, образует особый и достаточно строгий язык в связи теории и практики [12, с. 19–22].

В основу разработки ТДИС положен аксиоматический подход. Элементарным аналитическим объектом выступает триадическая КС. Любая триада имеет единую формальную интерпретацию триады саморазвития, дающую ответ на тройку вопросов: что, как и зачем анализируется [14, с. 38].

Описание реального объекта предполагает построение такой КС, как орграф с двумя типами ребер (ведущими и контролирующими), где процесс информационного функционирования представлен в виде последовательности из трех типов актов перераспределения информации по вершинам орграфа [13, с. 63–79].

Информационные единицы (мысленные образы, понятия) объединяются между собой по типу связности. Для работы с динамической информационной системой как инструментом упаковки знания разработана процедура дешифровки. Опираясь на идею триадичности качества, согласно ТДИС, любая категория может быть детализирована в тройку новых понятий, конкретизирующих ее содержание. Дешифровка может осуществляться на нескольких уровнях, причем триада обеспечивает полноту описания объекта на текущем уровне детализации [12, с. 81, 125, 261]. Триада есть продукт дешифровки одной категории, и каждая триада, в свою очередь, есть объект для следующей процедуры дешифровки.

Для КС далее применяется мыслительная процедура – мутация, которая подразумевает перестановки вспомогательных понятий по определенному математическому алгоритму. В результате проведенных изменений появляется новый эвристический компонент, новые триады, которые отражают различные аспекты осмысления воспринимаемого явления [13, с. 123–139]. Так получаем шесть комбинаций (мутаций). Процесс сочетания (согласования) шести вариантов восприятия КС выступает как «работа мышления» [14, с. 38].

Результаты дешифровок и мутаций обладают не только формальными, но и смыслодержательными спецификами. В ТДИС КС представляют собой сеть, согласующую множество понятий, где все замкнутые пути связей между ними являются осмысленными [Там же, с. 40].

Завершающим этапом является свертка (синтез), т. е. определение имен для образованных мутациями триад.

В итоге формируется совокупность взаимосвязанных между собой на основе ТДИС понятий, характеризующих исследуемую категорию всесторонне, описывая ее сущностные характеристики [12, с. 239–247].

Формирование системы понятий для изучения музея как категории мышления: применение метода ТДИС

При учете вышесказанного вполне возможно применение триадического метода ТДИС для изучения музея как категории мышления и формирования системы понятий, сети смыслов, отражающих суть этого феномена.

Первоначально нам необходимо провести двухуровневую триадическую дешифровку базовой категории «музей».

На первом этапе нужно сформировать триаду понятий, наиболее полно дешифрующую исходную категорию. При этом понятия не противопоставлены друг другу, а находятся в связке. Графически это будет выражено в построении орграфа (рисунок, схема А).

Как следует из рисунка, первичную категориальную триаду составили следующие элементы, охарактеризуем их.

0. Наследие (Н), понимаемое как всемирное наследие, включающее природные и культурные объекты исключительной значимости, «отражает идею сотворчества и сбалансированного развития человека и природы» [18]. Культурное наследие – это «памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии» [5]. Уточним, что наследство – это «совокупность опредмеченных результатов прошлой деятельности», а наследие – это «характеристика совокупности смыслов, придаваемых памятникам прошлого актуальной культурой» [16]. Культурное наследие во многом определяется как воплощение традиции, передача которой путем преемственности способствует наделению смыслом прошлого и настоящего [1, с. 109; 4, с. 17]. Культурное и природное наследие заключено в пространственно-временных границах и определено мировоззрением эпохи.

1. Действие человека (ДЧ), понимаемое как «относительно завершенный отдельный акт человеческой деятельности, для которого характерны направленность на достижение определенной осознаваемой цели, произвольность и преднамеренность индивидуальной активности» [10, т. 1, с. 607]. В данном случае действие направлено на получение, сохранение, освоение и передачу наследия и наследия настоящему и будущим поколениям.

2. Социокультурный образ эпохи (СКОЭ), понимаемый как репрезентация представлений о социально-культурных особенностях качественно специфического периода истории человечества, его системе ценностей и структуре знаний, который находит отражение и воплощение в культурном наследии. «Наследование может быть представлено как процесс освоения многомерного социокультурного опыта: необходимого “набора” точек зрения на мир, картин мира, представлений, символов, традиций, стереотипов и образцов деятельности, позволяющих людям отразить свое представление о мире, данном конкретном социуме, уточнить свои ролевые функции в обществе, удостоверить собственную культурную идентичность» [16].

На втором этапе нам нужно провести дешифровку первичной триады, и тогда следующий уровень детализации составят такие элементы (рисунок, схема А):

0. Наследие (Н).

00. Природное (Пр), которое включает такие «объекты, сохранение, использование и популяризация которых осуществляются в силу их особой культурной, исторической или экологической значимости. К природному наследию относятся: природные памятники, созданные физическими и биологическими образованиями или группами таких образований, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки; геологические и физиографические образования и строго ограниченные зоны, представляющие ареал подвергающихся угрозе видов животных и растений, имеющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки или сохранения; природные достопримечательные места или строго ограниченные природные зоны, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки, сохранения или природной красоты» [5].

01. Культурное материальное (М), которое подразумевает «объекты (памятники истории и культуры) недвижимого имущества (в том числе объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры» [21].

02. Культурное нематериальное (НеМ), которое означает «обычай, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними

инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории; формирует чувство самобытности и преемственности, содействуя уважению культурного разнообразия и творчеству человека» [7].

1. Действие человека (ДЧ).

10. Сохранение наследия (СН) «играет важнейшую смысложизненную, духовную и практическую роль для функционирования общества как единого организма, его развития и бессмертия» [1, с. 118].

11. Изучение наследия (ИН) имеет также немаловажное значение, оно позволяет познавать, осмысливать и актуализировать наследие и его потенциал в настоящем и будущем.

12. Трансляция наследия (ТН) подразумевает «доступ широких масс населения к культурным ценностям для формирования или повышения уровня их художественно-эстетического вкуса» [3].

2. Социокультурный образ эпохи (СКОЭ).

20. Время (В) как «форма протекания всех механических, органических и психических процессов, условие возможности движения, изменения, развития»; время определяет «смысловое поле человеческого мировосприятия» [10, т. 1, с. 450]; оно длительно, неповторяемо и необратимо. Важны именно модусы времени: прошлое, настоящее, будущее.

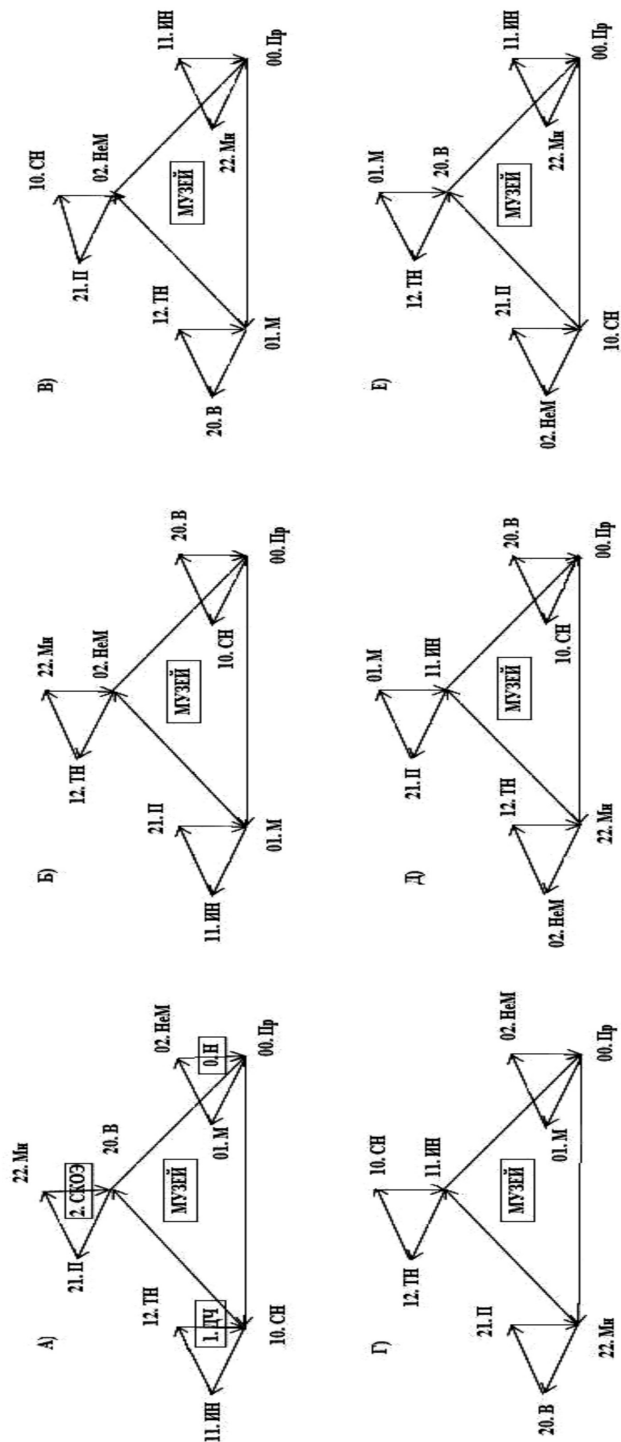
21. Пространство (П) как «способ существования объективного мира, неразрывно связанный со временем» [Там же, т. 3, с. 370], характеризуется протяженностью, единством прерывности и непрерывности. Здесь актуально выделение реального, виртуального (воображаемого) и дополненного пространства-места.

22. Мировоззрение (Ми) как «система человеческих знаний о мире и о месте человека в мире, выраженная в аксиологических установках личности и социальной группы, в убеждениях относительно сущности природного и социального мира». Мировоззрение «играет организующую роль во всех сферах общественной жизни» и связано с духовными потребностями [Там же, т. 2, с. 578–579].

Далее нам необходимо осуществить такие мыслительные процедуры, как мутация и свертка, в результате получим новые КС и новые комбинации вспомогательных понятий, которым нужно присвоить «свои» имена.

На представленных рисунке и таблице даны все возможные схемы, соответствующие «шести типам настроев психики субъекта исследования» [14, с. 38].

Совокупность КС А), Б), В), Г), Д), Е) отражает способы предъявления наследия, репрезентирующего социокультурный образ эпохи в музее.

Категория «музей»: двухуровневая триадическая дешифровка с мутациями и свертками:

0. Наследие (Н), 00. Природное (Пр), 01. Материальное (М), 02. Нематериальное (НеМ); 1. Действие человека (АЧ), 10. Сохранение наследия (СН), 11. Изучение наследия (ИИ), 12. Трансляция наследия (ТН); 2. Социокультурный образ эпохи (СКОЭ), 20. Время (В), 21. Просранство (П), 22. Мирозрение (Мн)

Схемы являются тем аналитическим аппаратом, который позволяет определить основу создания и существования музея. Каждая из шести схем задает отдельный срез, требующий изучения. Все синтезированные понятия говорят о взаимосвязи и целостности в понимании составляющих музея. Система понятий «Наследие – Человек – Образ эпохи» раскрывается (предъявляется, транслируется, реализуется) в музее любых групп. КС показывают варианты взаимосвязей и аспектных характеристик музея.

Остановимся на характеристике КС (см. рисунок, таблицу).

Схема А) является первоначальной, в ней находит отражение базовая категория «музей»; с данной схемы здесь начинается упорядочение понятий. Смысловыми акцентами схемы являются такие: основа музея (00–01–02: совокупность взаимосвязанных частей наследия); роль человека в музее (10–11–12: совокупность действий человека по отношению к наследию); результативность действий человека в музее (20–21–22: совокупность взаимосвязанных составляющих репрезентируемого социокультурного образа эпохи). Таким образом, действия человека по отношению к наследию приводят к формированию картины прошлого в музее.

Схема Б) отражает способы предъявления наследия в разных группах музеев. Временное сохранение природного наследия (00–10–20) – это первая часть схемы, которая позволит ответить на вопросы: как сохраняется природное наследие в течение разных модусов времени (прошлого, настоящего, будущего), какие изменения происходят. Пространственное изучение материального наследия (01–11–21) – вторая часть схемы, отвечает на вопрос: как изучается материальное наследие в разных пространствах – реальном (определенное место, здание, территория), виртуальном (цифровом) и дополненном (дополненная реальность). Мировоззренческая трансляция нематериального наследия (02–12–22) – это завершающая часть схемы, дает ответ на вопрос: как транслируется нематериальное наследие в зависимости от мировоззренческих установок, ценностных убеждений и представлений в какой-либо период и на какой-либо территории. В целом данная совокупность понятий с учетом заданных параметров времени и пространства становится принципом развития разных групп музеев, работающих со всемирным наследием (природным и культурным).

Схема В) показывает варианты репрезентации социокультурного образа эпохи через природное, материальное и нематериальное наследие в отдельности или совокупно: изучение природного наследия: мировоззренческий аспект (00–22–11), трансляция материального наследия: временной аспект (01–20–12), сохранение нематериального наследия: пространственный аспект (02–21–10). Анализ развития любых групп музеев неизбежно приводит к рассмотрению вопроса о вариантах представлений социокультурной картины прошлого для настоящих и будущих поколений в музее.

Таблица

Описание совокупности категориальных схем категории «музей»

Индекс схемы	Тройки вспомогательных понятий	Новые синтезированные понятия
А)	00. Природное (Пр) 01. Материальное (М) 02. Нематериальное (НеМ)	0. Наследие (Н)
	10. Сохранение наследия (СН) 11. Изучение наследия (ИН) 12. Трансляция наследия (ТН)	1. Действие человека (ДЧ)
	20. Время (В) 21. Пространство (П) 22. Мировоззрение (Ми)	2. Социокультурный образ эпохи (СКОЭ)
Б)	00. Природное (Пр) 10. Сохранение наследия (СН) 20. Время (В)	Временное сохранение природного наследия
	01. Материальное (М) 11. Изучение наследия (ИН) 21. Пространство (П)	Пространственное изучение материального наследия
	02. Нематериальное (НеМ) 12. Трансляция наследия (ТН) 22. Мировоззрение (Ми)	Мировоззренческая трансляция нематериального наследия
В)	00. Природное (Пр) 22. Мировоззрение (Ми) 11. Изучение наследия (ИН)	Изучение природного наследия: мировоззренческий аспект
	01. Материальное (М) 20. Время (В) 12. Трансляция наследия (ТН)	Трансляция материального наследия: временной аспект
	02. Нематериальное (НеМ) 21. Пространство (П) 10. Сохранение наследия (СН)	Сохранение нематериального наследия: пространственный аспект
Г)	00. Природное (Пр) 01. Материальное (М) 02. Нематериальное (НеМ)	Природно-материально-нематериальная связанность
	22. Мировоззрение (Ми) 20. Время (В) 21. Пространство (П)	Мировоззренчески-временно-пространственная связанность
	11. Изучение наследия (ИН) 12. Трансляция наследия (ТН) 10. Сохранение наследия (СН)	Сохраняюще-изучающе-транслирующая связанность

Окончание таблицы

Индекс схемы	Тройки вспомогательных понятий	Новые синтезированные понятия
Д)	00. Природное (Пр) 10. Сохранение наследия (СН) 20. Время (В)	Временное сохранение природного наследия
	22. Мировоззрение (Ми) 02. Нематериальное (НеМ) 12. Трансляция наследия (ТН)	Мировоззренческая трансляция нематериального наследия
	11. Изучение наследия (ИН) 21. Пространство (П) 01. Материальное (М)	Пространственное изучение материального наследия
Е)	00. Природное (Пр) 22. Мировоззрение (Ми) 11. Изучение наследия (ИН)	Изучение природного наследия: мировоззренческий аспект
	10. Сохранение наследия (СН) 02. Нематериальное (НеМ) 21. Пространство (П)	Сохранение нематериального наследия: пространственный аспект
	20. Время (В) 12. Трансляция наследия (ТН) 01. Материальное (М)	Трансляция материального наследия: временной аспект

Схемы Г), Д), Е) содержат понятия, присутствовавшие в трех первых схемах, но расположены они теперь в другой последовательности. Здесь возникает вопрос, может ли быть иной смысловой аспект, отражающий основу создания и существования музея. Попытка перестановки вторичных понятий в базовой схеме А) дает неожиданный ракурс. Так, если в схеме А) последовательность понятий была такая: «совокупность взаимосвязанных частей наследия» – «совокупность действий человека по отношению к наследию» – «совокупность взаимосвязанных составляющих репрезентируемого социокультурного образа эпохи», то в схеме Г) мы видим уже такое расположение: «совокупность наследия» – «совокупность социокультурного образа эпохи» – «совокупность действий человека по отношению к наследию». Изменившийся понятийный маршрут дает новое прочтение: наследие уже само несет в себе некий образ прошлого, а действия человека только направлены на работу с ним по его воссозданию в музее. Этот аспект требует отдельного изучения.

Заключение

Цель статьи заключалась в формировании системы взаимосвязанных между собой понятий, позволяющих изучить музей как категорию

мышления и создать базу для последующих рассуждений о сущности этого социокультурного феномена. Для этого был использован триадический метод ТДИС, предусматривающий двухуровневую дешифровку исходной категории, смысловые мутации (перестановки) и свертки (синтез).

В результате была выявлена связь шести КС: А), Б), В), Г), Д), Е), отражающая основу создания и существования музея. Система понятий «Наследие – Человек – Образ эпохи» показывает разные типы взаимосвязей и аспектных характеристик музея, раскрывает его смысловую полноту. Представленные схемы формируют пространство исследовательских вопросов.

Музей, будучи порождением ментальности эпох и их культур, связан с деятельностью человека по сбору/коллекционированию, сохранению, изучению и трансляции всего того, что обладает мировоззренческой ценностью и значимостью, может создать образ прошлого, рассказать о нем, удовлетворить духовные потребности человека. Музей как способ предъявления природного и культурного (материального и нематериального) наследия может реализоваться в различных институциональных формах, функционирующих как в реальном, так и в виртуальном пространстве.

Литература

1. *Баева А.В.* Сохранение культурного наследия как воплощение ценности традиции // *Философия и общество*. – 2012. – № 1. – С. 109–118.
2. *Безубова О.В.* Некоторые аспекты теоретического осмысления музея как феномена культуры // *Триумф музея?* – СПб.: Осипов, 2005. – С. 6–27.
3. *Горелова Ю.Р.* Актуализация культурного наследия как значимая задача культурной политики [Электронный ресурс] // *Журнал Института наследия*. – 2016. – № 4. – URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/13/104.html> (дата обращения: 08.12.2018).
4. *Калита С.П.* Культурное наследие: трансляция и интерпретация // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Философия. – 2007. – № 4. – С. 14–20.
5. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО, Париж, 17 сессия, 16 ноября 1972 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 08.12.2018).
6. *Коренева А.Ю.* Музей как глобальный гуманитарный проект: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2017. – 26 с.
7. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО, Париж, 32 сессия, 17 ок-

тября 2003 г. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf> (дата обращения: 08.12.2018).

8. Мени П. ван. Музейная дефиниция // Вопросы музеологии. – 2014. – № 1. – С. 282–291.

9. Музейное дело России: монография / отв. ред. М.Е. Каулен. – 2-е изд. – М.: ВК, 2005. – 614 с.

10. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / гл. ред. В.С. Степин. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1. – 742 с.; Т. 2. – 636 с.; Т. 3. – 694 с.

11. Пшеничная С.В. Концептуальная модель музея в современной отечественной музеологии // Музеи России: поиски, исследования, опыт работы: сборник научных трудов. – 2007. – Вып. 9. – С. 18–22.

12. Разумов В.И. Категориально-системная методология в подготовке ученых: монография. – 2-е изд. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. – 277 с.

13. Разумов В.И., Сизиков В.П. Основы теории динамических информационных систем: монография. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – 214 с.

14. Разумов В.И., Сизиков В.П. Категориальный аппарат развития теоретического знания // Вестник Омского университета. – 2007. – № 3. – С. 36–49.

15. Сапанжа О.С. Теория музея и музейности: историографический обзор и историческая типология: монография. – СПб.: Экспресс, 2011. – 98 с.

16. Селезнева Е.Н. Культурное наследие России в политических дискурсах 1990-х годов: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / Государственная академия славянской культуры. – М., 2004. – 40 с.

17. Смирнова О.В., Кориунов М.Ю. Научные аспекты изучения природного и культурного наследия в интересах устойчивого развития [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. – 2015. – № 2. – URL: <http://vestnik.mininiver.ru/jour/article/view/42> (дата обращения: 08.12.2018).

18. Смыкова Е.Ю. Теоретико-методологические подходы к изучению музея как социокультурного феномена // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. – 2015. – № 1 (2). – С. 27–38.

19. Сундиева А.А. О базовых понятиях музейной науки // Музей. – 2009. – № 5. – С. 4–9.

20. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 08.12.2018).

21. Юренева Т.Ю. Музей в мировой культуре: монография. – М.: Русское слово, 2003. – 532 с.

22. Alexander E.P., Alexander M., Decker J. Museums in motion: an introduction to the history and functions of museums. – 3rd ed. – Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield, 2017. – 373 p.

23. Baudrillard J. Selected writings / ed. M. Poster. – 2nd ed. – Stanford: Stanford University Press, 2002. – 304 p.

24. *Findlen P.* The museum: its classical etymology and renaissance genealogy // *Museum studies: an anthology of contexts* / ed. B.M. Carbonell. – 2nd ed. – Chicester: Wiley-Blackwell, 2012. – P. 23–45.
25. *Foucault M.* The order of things: an archaeology of the human sciences. – London; New York: Routledge Classics, 2002. – 422 p.
26. *Harbison R.* Eccentric spaces. – Massachusetts: MIT Press, 2000. – 192 p.
27. The origin of anatomy museums / V.G. Kamath, B. Ray, S.R. Pai, R. Avadhani // *European Journal of Anatomy*. – 2014. – Vol. 18, N 2. – P. 63–67.

Статья поступила в редакцию 13.06.2018.

Статья прошла рецензирование 02.08.2018.

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.2.2-420-438

STUDYING A MUSEUM AS A CATEGORY OF THINKING: EXPERIENCE OF APPLICATION OF THE DYNAMIC INFORMATION SYSTEMS THEORY

Kildyusheva Alina,

Cand. of Sc. (Culturology),

Director of the Museum

Dostoevsky Omsk State University,

55a, Mir Ave., Omsk, 644077, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-1133-8069

kildusheva@mail.ru

Abstract

First appeared in the ancient world as the temple of the Muses, the museum became an expression of the idea to preserve the unique objects of the natural and artificial world necessary to satisfy the spiritual needs of a man. Historically, the reality of the museum has been repeatedly changing; it has been able to easily adapt to changing conditions. We find different ideas about the museum in antiquity, the Middle Ages, the Renaissance, the new and modern times. At the moment there are various approaches to understanding the museum as a phenomenon. The museum is presented as a symbol, sign, core, instrument, mechanism, intermediary, reflection, translator, generator, potential, center, project, producer, field, space, keeper, part, element, result, clipboard, value, category of culture. At the same time, the museum acts as a social institution, a social object of management, a form of social memory, social information, a mechanism for fixing social experience, achievements of the epoch. The museum has close relations with culture and society and it is considered to be their product and reflection, allowing to travel through centuries and territories. The author considers the museum as a category of thinking, basing on P. Findlen's thought about a museum as a mental category (intellectual experience of collecting and preserving "the past in the mirror of the present"), the thought close to understanding of the museum by Z. Stránský as one of the forms of a person's specific relationship to reality, and the author also applies categories of the system methodology and the theory of dynamic information systems of V. Razumov and V. Sizikov. The author considers the museum as a category of thinking; using the triadic method. The system of interrelated concepts has been formed, reflecting the basis for the creation and existence of the museum. The paper creates the foundation for further discussions on the essence of this socio-cultural phenomenon.

Keywords: museum, thinking, category, categorial scheme, categorial-system methodology, theory of dynamic information systems, the triadic method.

Bibliographic description for citation:

Kildyusheva A. Studying a Museum as a Category of Thinking: Experience of Application of the Dynamic Information Systems Theory. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2019, vol. 11, iss. 2, pt. 2, pp. 420–438. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.2.2-420-438.

References

1. Baeva L.V. Sokhranenie kul'turnogo naslediya kak voploshchenie tsennosti traditsii [Preservation of cultural heritage as the embodiment of the value of tradition]. *Filosofiya i obshchestvo – Philosophy and Society*, 2012, no. 1, pp. 109–118.
2. Bezzubova O.V. Nekotorye aspekty teoreticheskogo osmysleniya muzeya kak fenomena kul'tury [Some aspects of the theoretical understanding of the museum as a phenomenon of culture]. *Triumf muzeya?* [Triumph of the museum?]. St. Petersburg, Osipov Publ., 2005, pp. 6–27.
3. Gorelova Yu.R. Aktualizatsiya kul'turnogo naslediya kak znachimaya zadacha kul'turnoi politiki [Actualization of cultural heritage as a significant task of cultural policy]. *Zhurnal Instituta naslediya – The Heritage Institute Journal*, 2016, no. 4. Available at: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/13/104.html> (accessed 08.12.2018).
4. Kalita S.P. Kul'turnoe nasledie: translyatsiya i interpretatsiya [Cultural heritage: translation and interpretation]. *Seriya Filosofiya – Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy*, 2007, no. 4, pp. 14–20.
5. *Convention concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage, adopted by the General Conference of UNESCO at its 17-th session, Paris, 16 November 1972*. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (accessed 08.12.2018). (In Russian).
6. Koreneva A.Yu. *Muzei kak global'nyi gumanitarnyi proekt: sotsial'no-filosofskii analiz*. Avtoref. diss. kand. filoz. nauk [Museum as a global humanitarian project: a socio-philosophical analysis. Author's abstract of PhD in Philosophy]. Moscow, 2017. 26 p.
7. *Convention concerning the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage, adopted by the General Conference of UNESCO at its 32-nd session, Paris, 17 October 2003*. Available at: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf> (accessed 08.12.2018) (In Russian).
8. Mensh P. van. Muzeinaya definitsiya [Museum definition]. *Voprosy muzeologii – The problems of Museology*, 2014, no. 1, pp. 282–291.
9. *Muzeinoe delo Rossii* [Museum business in Russia]. 2nd ed. Execut. ed. M.E. Kaulen. Moscow, VK Publ., 2005. 614 p.
10. *Novaya filosofskaya entsiklopediya*. V 4 t. [New philosophical encyclopedia. In 4 vol.]. Chairman of the sci. ed. board V.S. Stepin. Moscow, Mysl' Publ., 2010. Vol. 1. 742 p.; vol. 2. 636 p.; vol. 3. 694 p.
11. Pshenichnaya S.V. [The conceptual model of the museum in modern national museology]. *Muzei Rossii: poiski, issledovaniya, opyt raboty: sbornik nauchnykh trudov* [Museums

in Russia: searches, research, experience: a collection of scientific papers], 2007, iss. 9, pp. 18–22. (In Russian).

12. Razumov V.I. *Kategorial'no-sistemnaya metodologiya v podgotovke uchenykh: monografiya* [Categorial-system methodology in the preparation of scientists: a monograph]. 2nd ed. Omsk, OmsSU Publ., 2008. 277 p.

13. Razumov V.I., Sizikov V.P. *Osnovy teorii dinamicheskikh informatsionnykh sistem: monografiya* [Fundamentals of the theory of dynamic information systems: a monograph]. Omsk, OmsSU Publ., 2005. 214 p.

14. Razumov V.I., Sizikov V.P. Kategorial'nyi apparat razvitiya teoreticheskogo znaniya [Categorial instrument of book learning development]. *Vestnik Omskogo universiteta – Herald of Omsk University*, 2007, no. 3, pp. 36–49.

15. Sapanzha O.S. *Teoriya muzeya i muzeinosti: istoriograficheskii obzor i istoricheskaya tipologiya: monografiya* [Theory of the museum and the museumness: a historiographic review and historical typology: a monograph]. St. Petersburg, Ekspres Publ., 2011. 98 p.

16. Selezneva E.N. *Kul'turnoe nasledie Rossii v politicheskikh diskursakh 1990-kh godov*. Avtoref. diss. dokt. filos. nauk [Russia's cultural heritage in the political discourses of the 1990s]. Author's abstract of PhD in Philosophy. Moscow, 2004. 40 p.

17. Smirnova O.V., Korshunov M.Yu. Nauchnye aspekty izucheniya prirodnogo i kul'turnogo naslediya v interesakh ustoichivogo razvitiya [Scientific aspects of the study of natural and cultural heritage in sustainable development]. *Vestnik Mininskogo universiteta – Vestnik of Minin University*, 2015, no. 2. Available at: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/42> (accessed 08.12.2018).

18. Smykova E.Yu. Teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniyu muzeya kak sotsiokul'turnogo fenomena [Theoretical and methodological approaches to the study of the museum as a sociological and cultural phenomenon]. *Sotsial'no-gumanitarnyi vestnik Prikaspiya*, 2015, no. 1 (2), pp. 27–38.

19. Sundieva A.A. O bazovykh ponyatiyakh muzeinoi nauki [On the basic concepts of museum science]. *Muzei*, 2009, no. 5, pp. 4–9.

20. RF Federal law «On the objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation» of June 25, 2002, N 73-FZ. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (accessed 08.12.2018). (In Russian).

21. Yureneva T.Yu. *Muzei v mirovoi kul'ture: monografiya* [Museum in world culture: a monograph]. Moscow, Russkoe slovo Publ., 2003. 532 p.

22. Alexander E.P., Alexander M., Decker J. *Museums in motion: an introduction to the history and functions of museums*. 3rd ed. Lanham, Maryland, Rowman & Littlefield, 2017. 373 p.

23. Baudrillard J. *Selected writings*. 2nd ed. Ed. by M. Poster. Stanford, Stanford University Press, 2002. 304 p.

24. Findlen P. The museum: its classical etymology and renaissance genealogy. Carbonell B.M. (ed.) *Museum studies: an anthology of contexts*. 2nd ed. Chicester, Wiley-Blackwell, 2012, pp. 23–45.

25. Foucault M. *The order of things: an archaeology of the human sciences*. London, New York, Routledge Classics, 2002. 422 p.
26. Harbison R. *Eccentric spaces*. Massachusetts, MIT Press, 2000. 192 p.
27. Kamath V.G., Ray B., Pai S.R., Avadhani R. The origin of anatomy museums. *European Journal of Anatomy*, 2014, vol. 18, no. 2, pp. 63–67.

The article was received on 13.06.2018.

The article was reviewed on 02.08.2018.